

Глава 8

После того как она сказала всё, что хотела, они отправились к дому Цинь Шухуая. Цинь Шухуай принял ее в своем кабинете.

Он как раз визировал документы, должно быть, Цинь Шухуай заранее переоделся, его парадная одежда была черного цвета с золотистыми облокообразными орнаментами, на голове – золотой гуань, он выглядел очень собранным, совсем не по-домашнему.

Цинь Пэн стояла в дверях, поприветствовав его по всем правилам этикета, она сказала:

–Князь.

Цинь Шухуай даже головы не поднял, он не смотрел в ее сторону, зато спросил напрямик:

–В чем дело? Рассказывай.

Цинь Пэн, видя, что он не смотрит на нее, отбросила всякое почтение и, не дав ответа Цинь Шухуаю, вошла в помещение и, сев на колени напротив него, с улыбкой произнесла:

–На этот раз я прибыла, чтобы расспросить князя о церемониале восхождения на трон.

Цинь Шухуай прекратил что-то записывать, поднял глаза на Цинь Пэн. Цинь Пэн, улыбаясь, сидела с прямой спиной, будто бы она нисколько не понимала, что нарушила правила приличия, войдя в комнату без приглашения.

Цинь Шухуай не подал вида, потому что, по мнению Цинь Шухуая, Цинь Пэн была марионеткой, которая не заслуживала, чтобы на нее обращали внимания. Согласно пониманию Цинь Шухуая, этот человек должен был в нерешительности топтаться около входа и разговаривать с ним оттуда, однако он и не предполагал, что этот человек попросту напрямую войдет вовнутрь, что ж, она обладала храбростью, с которой не могли сравниться некоторые придворные чины.

Взгляд Цинь Шухуая стал более холодным, Цинь Пэн, однако, не придавала этому значения, как будто ничего не понимала, она снова улыбнулась и произнесла:

–Князь?

–Церемонию возведения на престол подготавливает Министерство церемоний, тебе не стоит вмешиваться, – отвел взгляд Цинь Шухуай, вернувшись снова к оставленному докладу. – Возвращайся домой.

–Мне все же хочется, чтобы князь все проверил тщательно...

–Цзян Чунь, – Цинь Шухуай поднял голову и позвал, и сказал прямо когда тот вошел. – Отведи принцессу к министру Министерства обрядов.

Закончив говорить, Цинь Шухуай снова немедленно погрузился в работу.

Цинь Пэн:

-...

Больше у нее не было причин оставаться.

Цзян Чунь повел за собой Цинь Пэн к министру Министерства обрядов, где она некоторое время расспрашивала о церемонии вступления на престол, а так как она действительно не интересовалась чем-то подобным, то просто поболтала какое-то время с министром и практически сразу же ушла, не в состоянии все это выдержать.

Вернувшись, Цзян Чунь доложил Цинь Шихуаю обо всех действиях Цинь Пэн, Цинь Шухуай с кистью в руке немного подумал, потом сказал:

-Не спускай с нее глаз.

На следующий день Цинь Пэн пришла очень рано к дому Цинь Шухуая, она попросила передать записку, вскоре после этого вернувшийся привратник, смутившись, сказал ей:

-Принцесса, князь сказал, что если Вы придете сегодня, то Вам прежде нужно составить список вопросов, он сначала прочитает, и если возникнет необходимость что-то обсудить, то он с Вами увидится.

Цинь Пэн на эти слова так разозлилась, что впала в ступор.

Она впервые поняла, что, оказывается, с Цинь Шихуаем, кто-бы мог подумать, – трудно вести дела, в прошлом, когда она хотела увидеть Цинь Шухуая – она его видела, но до сих пор и не предполагала, что может и не увидеть его по его же желанию.

К счастью, у Цинь Пэн были превосходные умения приспосабливаться, она весьма быстро поняла, что все изменилось до неузнаваемости, и сейчас Цинь Шухуай уже ни о чем ее просить не будет, ничего страшного, если ей будет труднее увидаться с ним.

Она вздохнула и взяла бумагу и кисть, она в этот раз она подумала о более существенной причине, а потому она спросит у Цинь Шухуая, хочет ли он занять место принца-регента.

Цинь Шухуай, конечно же, хотел эту должность, вот только он, вероятнее всего, ожидает Вэй Яня и потому не приходит во дворец искать встречи с Ли Шу. А они вместе с Ли Шу ожидают, что Цинь Шухуай заговорит первым, это было очень важно, и ей было невозможно поверить в то, что Цинь Шухуай не обратил на него внимания.

Кто бы мог подумать, но, прождав половину большого часа, привратник вернулся с письмом, где было написано несколько слов:

Это не входит в твоё ведение.

Цинь Пэн:

-...

И уже через мгновение она была так зла, что скомкала эту бумажку в маленький комочек и растоптала её ногой.

После того, как она просто утрамбовала её в земле, она также осознала, что Цинь Шухуай тоже опасается её вопросов. Она хотела увидеть Цинь Шухуая без всякой на то причины, поэтому боялась, что все её уловки сейчас могут не сработать.

Однако, если не удастся увидеть Цинь Шухуая сейчас, каким образом позже она сможет обмануть его в том, что всю информацию она получила со слов самого Цинь Шухуая? Что ещё важнее, так это где же будет находиться Цинь Шухуай в тот день, когда должно произойти убийство – притащится Цинь Шухуай из Сюаньцзина? Создаст ли он благоприятную возможность для Лу Ю?

В соответствии с характером Цинь Шухуая, пока он будет находится здесь, Лу Ю, пожалуй, чего доброго, не сможет пошевелиться, к тому же, когда придет время спасти Вэй Яня, то она опасается, что сложностей только прибавится.

Так подумав некоторое время, Цинь Пэн приняла решение – она понаблюдает за входом в дом Цинь Шухуая. Через некоторое время она заметила приближающегося к воротам чиновника, она торопливо и незаметно подбежала к нему. Последние несколько дней Цинь Пэн изучала внешний вид министров при императорском дворе и вспомнила, что это был начальник палаты по уголовным делам – Цуй Цин, спешно подойдя к нему вплотную, она сказала:

-Господин Цуй!

Цуй Цин слегка растерялся, однако через какой-то миг он вспомнил, что уже встречал этого человека на дворцовых банкетах и это нынешняя старшая принцесса – Цинь Пэн.

Несмотря на то, что церемония вступления на престол ещё не состоялась, и ей ещё пока не пожаловали титул высочайшим указом, однако всем было прекрасно понятно, что этот статус будет у Цинь Пэн, потому Цуй Цин сразу же вежливо поклонился и сказал:

-Ваше Высочество.

-Господин Цуй пришел, чтобы увидеть князя Хуайяня? – дружески проговорила Цинь Пэн, и в своём сердце Цуй Цин немного изумился, женщина, стоявшая перед ним, совсем не походила на ту, которую в сплетнях характеризовали как «кроткую и безвольную», однако он удержал все своё недоверие в сердце и закивал головой в знак согласия, сказав: -Точно, принцесса, это...

-Я также пришла сюда, чтобы увидеться с князем, - Цинь Пэн с улыбкой шагнула вперед, - пойдете вместе.

-Э...

Несмотря на то, что у Цуй Цина образовалось много вопросов, однако Цинь Пэн была дочерью императора, и он не мог много с ней разговаривать, потому он заранее выразил свое уважение, а привратник, видя, что он идет, сразу же впустил его, Цинь Пэн последовала за ним по пятам, так наобум войдя вовнутрь резиденции.

Хотя привратник и был немного удивлен тем, почему человек, которому только что отказали, следовал за Цуй Цином, он также не осмелился задавать много вопросов и попросил своих слуг провести Цуй Цина.

Увидев, что он собирается пойти в кабинет Цинь Шухуая, Цинь Пэн внезапно сказала:

-Господин Цуй прибыл по важному официальному делу, чтобы обсудить его с князем?

-Верно, не знаю, принцесса...

-Я просто хочу обговорить некоторые маленькие детали, касающиеся церемонии вступления на престол, господин Цуй может раньше обсудить свои дела с князем, после того как вы решите все серьезные вопросы, я подойду к нему опять. Идите.

Цинь Пэн улыбнулась и, помахав рукой Цуй Цину, повернув в хорошо ей знакомый коридор сбоку, сказала находящейся же здесь служанке:

-Я хочу кокосовое пирожное, пусть повар приготовит мне несколько штук кокосового пирожного и пусть его посыпят османтусом.

Служанка была немного растеряна. Она не понимала, откуда Цинь Пэн знала, что повар в резиденции хорошо готовит кокосовые пирожные, но, видя уважительное отношение чиновника к Цинь Пэн, она не осмелилась пренебрежительно отнестись к ее просьбе, а только и сказала:

-Слушаюсь.

А Цуй Цин, увидев, что Цинь Пэн совсем не считают чужой, и служанка разговаривает с ней и ведет себя как человек, с которым она давно знакома, да и эта ситуация явно привычна в резиденции, здесь его сердце неожиданно ускорило свой бег, посмотрев на красивое лицо Цинь Пэн, которое было подобно нежному цветку, он подумал, что, пожалуй, вряд ли какой-либо мужчина сможет сопротивляться такой красавице. Ему пришло в голову, что Цинь Шухуай держит под контролем весь Сюаньцзин, но ему не пришло в голову объявить императором себя, наоборот, он помог шестнадцатому принцу вступить на трон, а родной сестрой шестнадцатого принца была именно старшая принцесса...

Невероятно!

Цуй Цин внезапно почувствовал, что столкнулся с каким-то совсем невероятным фактом, и быстро подумал, что ни в коем случае он не может упомянуть позже обо всем этом в разговоре с Цинь Шухуаем, во избежание того, что может поставить в затруднение самого Цинь Шухуая.

Цинь Пэн угадала реакцию каждого, весело пройдя в столовую, она заказала себе немного еды, после чего, сидя там же, все принесенные вещи с радостью и съела.

Она выглядела очень близко знакомой с Цинь Шухуаем, а если добавить к этому ее знатное положение как императорской дочери, то это и не заставило всех имеющихся слуг усомниться в ее личности.

Эта девушка... не иначе была снаружи... любовницей князя?

Глядя на лицо Цинь Пэн, все были в этом уверены.

А Цинь Пэн также понимала все их предположения и сразу же, пользуясь этой благоприятной возможностью, с сумасшедшей скоростью стала выяснять все об образе жизни, вкусах Цинь Шухуая.

Она понимала, что все эти слова в конце концов долетят до Цинь Шухуая, потому чем дольше она будет находиться в резиденции Цинь, как можно больше всего выясняя, тем легче ей потом поверит Цинь Шухуай, когда в конце концов она ему сообщит, что все произошедшее после было просто ее догадкой.

Притом Цинь Пэн также знала, что даже если ей удалось прокрасться сейчас, то пробраться в будущем будет для нее очень тяжело. Поэтому она крепко схватилась за предоставленную ей благоприятную возможность, радостно выпила и поела, и, расспрашивая всех вокруг, узнала много интересующих ее вещей.

В резиденции Цинь Шухуая было два человека, о которых больше всего думала Цинь Пэн. Первым был повар, это был тот повар, которого она привезла в своем приданном. Он готовил много превосходных блюд по ее вкусу, в особенности же кокосовые пирожные, которые были вкусны до такой степени, что Цинь Пэн просто балдела от них. Второй была служанка, делающая массаж, она также в то время привела с собой обученных ею людей.

Чтобы раз и навсегда запутать ситуацию, после ужина Цинь Пэн, словно хорошая знакомая, сказала:

-Сегодня вечером я отдохну здесь, Шухуай говорил мне, что в его резиденции есть несколько служанок, очень больших мастериц в массаже, пусть ко мне придет такая и сделает мне массаж.

С этими словами Цинь Пэн поднялась. Служанки к этому времени уже были введены в

заблуждение окончательно Цинь Пэн и полагали, что она любовница Цинь Шухуая, и кто знает, но, возможно, в будущем и станет хозяйкой в доме, и они немедленно сразу же вычистили все внутренние покои, затем они принесли воду для Цинь Пэн и спросили у Цинь Пэн – не хочет ли она пойти и принять ванну. После того как Цинь Пэн приняла ванну, пришли служанки и сделали ей массаж, и Цинь Пэн, лежа ничком на кровати, пока служанка массажировала ей спину, заметила, что нет в жизни человека большего комфорта – чем это.

А в это время Цинь Шухуай все еще обсуждал серьезные дела с Цун Цином. Он знать не знал, что в его личные покои, в его резиденцию прокрался кое-кто, в своем кабинете он рассматривал с Цун Цином положение людей, которые были брошены в тюрьму во время дворцового переворота, после, когда уже была глубокая ночь, он, проводив Цуй Цина домой, умывшись и почистив зубы перед сном, отправился в столовую.

В то время, когда он кушал в столовой, пришел управляющий делами и спросил:

-Князь... Сегодня вечером вы где будете отдыхать: в западной или восточной усадьбе?

Восточная усадьба – собственные комнаты Цинь Шухуая, в западной усадьбе располагался внутренний женский двор, но у Цинь Шухуая сейчас не было наложницы. Раньше ее занимали Цзян И и Дун Ванъи. Ныне они двое уже мертвы, и в этой усадьбе никто не живет. Зачем управляющий внезапно задал этот вопрос? Цинь Шухуай нахмурился:

-Почему ты спрашиваешь?

Управляющий домашними делами посмотрел на недоумевающее лицо Цинь Шухуая, остолбенел на минуточку, а потом сказал:

-Разве князь не знает, что сегодня пришла принцесса?

Цинь Шухуай сжал палочки для еды и замер, выражение его лица резко стало холодным:

-Какая принцесса?

Управляющий делами посмотрел на выражение лица Цинь Шухуая, понял, что произошла какая-то пакость, испуганно и торопливо опустился на колени, суетливо говоря:

-Именно сегодня четвертая принцесса пришла в резиденцию... И сейчас она отдыхает в западной усадьбе.

Цинь Шухуай ничего не сказал, но как будто от всего его тела стал исходить холод, однако у него все еще было очень разумное выражение лица, так что он даже спокойно положил палочки для еды, это было проделано крайне легко и очень медленно.

-Почему ты разрешаешь ей отдыхать в моей резиденции, к тому же ничего мне не сказав?

Управляющий домашними делами лежал ничком на полу, весь покрытый холодным потом.

Почему?

Потому что все ошибочно подумали, что она является Вашей любовницей!

Однако почему же все так ошиблись?

На этот вопрос управляющий делами затруднялся ответить.

Цинь Пэн не говорила, что она имеет какую-то связь с Цинь Шухуаем, однако благодаря своему уверенному виду, основываясь на ее обращении, все необъяснимым образом определили, так она и есть – есть любовница Цинь Шухуая.

Однако тщательно поразмыслив, он понял – похоже, что принцесса вообще не говорила ничего подобного.

Цинь Шухуай посмотрел на внешний вид управляющего делами, потом сказал Цзян Чуню:

– Пусть он и все слуги, которые разговаривали с Цинь Пэн, все придут сюда, и запиши их свидетельские показания, все, о чем они вели диалоги с Цинь Пэн – ничего нельзя упустить, а после того как все дадут свидетельские показания, пусть идут и получают свое наказание.

Закончив говорить, Цинь Шухуай встал, выражение его лица было спокойным:

– Зажгите светильник, пойдем в западную усадьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/114104/5197953>